

DOI: 10.24044/sph.2017.4.12

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале перевода произведения Лао Шэ «Записки о Кошачьем городе»)**

А. А. Григорьева

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-2972-0074,
e-mail: chorosova@mail.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**PRAGMATIC ADAPTATION IN TRANSLATION OF LITERARY TEXT
(based on the story of Lao She “Cats’ town notes”)**

А. А. Grigoreva

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0002-2972-0074,
e-mail: chorosova@mail.ru,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article is devoted to study of pragmatic adaptation of the translation of literary text, based on the story of Lao She “Cats’ town notes”. Pragmatic adaptation in translation in the linguistic literature is one of the problems with pragmatic aspects of translation, among which the issue of transfer of pragmatic meanings of words of the original, and interpretation of the pragmatic aspect of translation as the task of determining the translation act. Pragmatics is a field of research in linguistics and semiotics. He is studying the functioning of linguistic signs in speech. One of the most important parts of every communication, including between members of different language groups is the implementation of pragmatic influence on the recipient.

Keywords: pragmatic adaptation; translation; linguistic literature; literary text; interpretation.

Данная статья посвящена изучению прагматической адаптации перевода на примере произведения Лао Шэ, «Записки о Кошачьем городе».

Прагматическая адаптация при переводе в лингвистической литературе является одной из проблем прагматических аспектов перевода, среди которых вопрос о передаче прагматических значений слов оригинала, и интерпретация прагматического аспекта перевода как задачи определенного переводческого акта. Полагается, что исходный текст будет переводиться по-разному в зависимости от того, для кого предназначен перевод. В любом случае может оказаться необходимым внести в перевод какие-то изменения, чтобы адаптировать его к требованиям рецептора и его культуры.

Прагматика – это область исследования в языкознании и семиотике. Он изучает функционирование языковых знаков в речи. Этот термин был введен в конце 30-х годов Ю. С. Степановым. Он назвал его одним из разделов семиотики, так же он разделил семантику, которая изучает отношение знаков к объектам и синтактику, которая изучает межзнаковые отношения и прагматику, которая исследует отношение к знакам говорящих [3].

Одной из наиболее важных частей каждой коммуникации, в том числе и между представителями разных языковых групп – это осуществление прагматического влияния на получателя. Выбор языковых средств в процессе перевода текста влияет на установление необходимого прагматического отношения Рецептора

(получателя перевода) к передаваемому сообщению. В связи с тем, что Рецептор принадлежит к иному языковому коллективу и культуре, в большинстве случаев перевод хоть и является эквивалентным, но оказывается прагматически неадекватным. В таком случае применяется прагматическая адаптация, в которой выделяют четыре вида [1].

Первый вид прагматической адаптации – это обеспечение адекватного понимания сообщения Рецептору перевода. При переводе учитывается, что сообщение, которое понятно читателям исходного текста, может быть совершенно непонятым читателями перевода, так как у них могут отсутствовать необходимые фоновые знания. В таких случаях переводчик вносит дополнительную информацию в перевод. Разъяснения чаще всего нужны для передачи культурно-бытовых и географических реалий. Однако, прагматическая адаптация текста не должна переходить в «сверхперевод», когда разъяснения заменяют почти весь текст [1].

仙浆玉露

Xiānjiāngyùlù

Волшебный нектар

Букв. – божественный сок и нефритовая влага

玉露 (yùlù) – юй лу – это сорт зелёного чая, который дословно переводится как «нефритовая роса». Этот чай весьма дорогой и ценен своими полезными свойствами и мягким вкусом. Однако не каждый русский читатель знаком с данным сортом чая, а потому будет и непонятно выражение «божественный сок и нефритовая влага».

听了半天，只听到乱喊乱响，不客气的说，我对猫？不能欣赏。

Tīng le bàn tiān, zhǐ tīng dào luàn hǎn luàn xiǎng, bù kèqì de shuō, wǒ duì māo xì bù néng xīnshǎng.

Долго я слушал пронзительные звуки, прерываемые воплями актёров, однако так и не почувствовал никакого удовольствия.

Букв. – Полдня слушал, и услышал только лишь бестолковый шум, прямо так и сказал, что кошачий театр мне не по вкусу.

乱喊乱响 – с китайского переводится как «бестолковый шум; бестолково кричать», здесь автор перевода применил описательный перевод, растолковав значение этого выражения.

Второй вид прагматической адаптации – это передача Рецептору перевода эмоционального воздействия исходного текста, чтобы обеспечить правильное восприятие информации в исходном тексте. Такой вид адаптации используется наиболее часто, потому как в каждом языке есть названия предметов и ситуаций, с которыми у представителей данного языкового коллектива связаны иные ассоциации. При изменении в переводе такого рода ассоциаций даже эквивалентный перевод содержания прагматических возможностей исходного текста и перевода не сможет обеспечить их совпадение. Данная адаптация необходима при переводе, так как цель переводчика ничто иное, как добиться желаемого прагматического отношения к тексту перевода у его Рецепторов [1].

阳光好像在这灰中折减了，而后散匀。

Yángguāng hǎoxiàng zài zhè huī zhōng zhé jiǎnle, ér hòu sǎn yún.

Солнечные лучи словно растворялись во мгле.

Букв. – Солнечные лучи будто становились меньше в этой серости, а после исчезали полностью.

Произошло опущение слова «в серости» и добавление «во мгле».

他的手脚永不安静，脚与手一样灵便；用手脚似乎较用其他感官的时候多，东摸摸，西摸摸，劳动着；还不是摸，是触，好像蚂蚁的触角。

Tā de shǒujiǎo yǒng bù ānjìng, jiǎo yǔ shǒu yīyàng língbian; yòng shǒujiǎo sìhū jiào yòng qítā gǎnguān de shíhou duō, dōng mō mō, xī mō mō, láodòngzhe; hái bùshì mō, shì chù, hǎoxiàng mǎyǐ de chùjiǎo.

Его руки и ноги не бездействовали ни минуты, причём ногами он двигал так же проворно, как руками. Чаще всего он пользовался осязаниям: здесь пощупает, там потрёт или просто прикоснётся. Словом, он был похож на суетящегося муравья.

Букв. – Его руки и ноги никогда не успокаивались, ноги, как и руки одинаково проворные; он будто относительно чаще использовал руки и ноги, чтобы осязать, там потрогать, тут потрогать, выполнить какую-то физическую работу; даже не трогал, а дотрагивался, словно муравьиными антеннами.

Лао Шэ сравнил действия человека-кошки с лёгкими прикосновениями, словно муравьиными антеннами. Но автор перевода в корне изменил это сравнение, и описал человека-кошку, как суетящегося муравья.

Третий вид прагматической адаптации – это обеспечение желаемого воздействия, которое достигается посредством ориентирования на конкретного Рецептора и конкретную ситуацию общения. При применении данной адаптации наблюдается существенное отклонение от исходного сообщения [1].

- ...不过此地的灰气更暗淡一些, 更底重一些, 那灰重的云好像紧贴着我的脸。

...bùguò cǐdì de huī qì gèng àndàn yīxiē, gèng dǐ zhòng yīxiē, nà huī zhòng de yún hǎoxiàng jǐn tiēzhe wǒ de liǎn.

...но воздух здесь был ещё мрачнее, тяжелее, унылее и словно прилипал к лицу.

Букв. – Но здешний серый воздух был ещё мрачнее, ещё тяжелее, те серые тяжёлые облака словно приклеивались к моему лицу.

Лао Шэ описывает воздух на Марсе как нечто серое, густое и настолько тяжёлое,

что они словно облака прилипают к лицу. Однако автор перевода опускает данное сравнение, упрощая предложение в целом. В данном примере автор перевода передал подразумеваемое, а не сказанное.

- “大家夫司基”

- Dàjiā fū sī jī

- «Кошкизм»

- Букв. – «Все опираются на департамент рабочих»

В данном примере автор перевода использовал совершенно иное слово, чтобы достичь желаемого воздействия на русского читателя. По произведению, так называемый «кошкизм» – это такое политическое учение. Поэтому такое замещение вполне уместно, так как создаёт должное впечатление. Здесь наблюдается третий вид прагматической адаптации.

Четвертый вид прагматической адаптации – это решение «экстрапереводческой сверхзадачи». Под переводом понимается текст, создаваемый для обеспечения адекватности перевода. В некоторых случаях перевод используется для решения задач и достижения целей, несвязанных с точным воспроизведением оригинала. Для решения такой «сверхзадачи» изменяется оригинал, в связи с чем, подобные действия носят исключительный характер. В переводческой практике выделяются три подвида данной прагматической адаптации:

1. филологический перевод;
2. приблизительный перевод;
3. модернизация оригинала при переводе [1].

Филологический перевод подразумевает воспроизведение формальных особенностей языка оригинала, несмотря на нарушение обычая или норм переводного языка. Такие переводы применялись для изучения иностранных языков. На одной стороне страницы печатался иностранный текст, а рядом с ним дословный перевод. Далее по переводу изучалась структура языка оригинала. Сейчас филологический перевод в основном употребляется при

составлении подстрочников для переводчиков художественной литературы, которые не владеют языком оригинала [1].

Под приблизительным переводом понимается выборочная или обобщенная передача элементов содержания оригинала, представляющих интерес для Рецептора. То есть создается рабочий перевод, который соответствует «сверхзадаче», но не отвечает требованиям адекватности. Такой перевод используется в виде черновика для последующей окончательной доработки [1].

Модернизация оригинала нельзя назвать самим переводом, так как на основе исходного текста фактически создается новое произведение. Такая модернизация носит разнообразный характер. В каких-то случаях, она будет выражаться изменением имён действующих лиц, перенесении действия в другую страну или в более позднюю эпоху. В других случаях, модернизация достигается при использовании характерных для современного или более позднего периодов высказываний и слов [1].

В процессе осуществления межъязыковой коммуникации возникают прагматические проблемы еще одного типа. Они связаны с возможностью появления у переводчика дополнительных прагматических задач по отношению к Рецептору перевода. В связи с этим, переводчик может преследовать дополнительные цели, более или менее независимые от основной прагматической задачи перевода, стремиться использовать результат переводческого процесса в каких-то особых целях. Естественно, что подобная прагматическая «сверхзадача» не может не оказывать воздействия на ход процесса перевода и оценку его результатов [2].

Прагматическая «сверхзадача» обуславливается факторами, не имеющими прямого отношения к тексту оригинала, как-то: стремлением переводчика оказать желательное воздействие на ПР, отношением переводчика или ПР к содержащимся в тексте идеям или к творческой манере автора,

особой заинтересованностью их в какой-то части содержания текста и т.п. [2].

Стремясь выполнить прагматическую «сверхзадачу» конкретного акта перевода, переводчик может иногда отказываться от достижения максимальной эквивалентности, довольствоваться неполным или выборочным переводом, добиваться воздействия на Рецептора перевода, не совпадающего с намерениями Источника и прагматическим потенциалом оригинала [2].

Таким образом, при создании текста перевода нашей целью является достижение иного прагматического потенциала (независимого от прагматики исходного текста) или его сохранение. По этой причине переводчик выполняет функции посредника или активно вмешивается в коммуникативный процесс, избегая при этом влияния личных соображений на процесс перевода.

“外国人爱干净，”-迷说，“所以每逢听到外国人要打我们来，皇宫外便，放上臭水；这样，即使敌人到了这里，也不能立刻进去，因为他们怕脏。”

“Wàiguó rén ài gānjìng,” mí shuō, “suǒyǐ měi féng tīng dào wàiguó rén yào dǎ wǒmen lái, huánggōng wài biàn duī shàng ní, fàng shàng chòu shuǐ; zhèyàng, jíshǐ dí rén dào le zhè lǐ, yě bùnéng lìkè jìnqù, yīnwèi tāmen pà zàng.”

Иностранцы любят чистоту, – пояснила Дурман, – грязь – лучшее ограждение от них.

Букв. – Иностранцы любят чистоту, – сказала Дурман, – поэтому каждый раз, как мы узнаём, что на нас собираются напасть иностранцы, императорский дворец ещё больше обмазывают глиной, и поливают вонючей водой; таким образом, когда враги доходят до сюда, они не могут зайти, потому что боятся грязи.

Автор перевода значительно сократил вторую часть предложения, своего рода модернизировав его, тем не менее основная мысль сохранилась. Здесь автор при-

менил четвёртый вид прагматической адаптации.

Проведенный анализ показал, что автор перевода применил второй вид прагматической адаптации, реже всего встречается первый вид – из всех примеров всего лишь два подходят под первый вид прагматической адаптации. Третий и четвёртый вид встречаются практически одинаковое количество раз.

Во всех случаях автор избегает буквального перевода, создавая свой уникальный текст. Однако он делает достаточно много опущений и замещений, что отрицательно сказалось на эмоциональном восприятии некоторых персонажей произведения. Если рассматривать все приведённые нами примеры и их анализ в целом, то можно сказать, что В. Семанов справился с прагматической сверхзадачей переводчика. Он преподнёс Рецептору достаточно яркие эмоции персонажей, в полной мере показал их характер и дал богатое описание происходящего на Мар-

се. А замещения и опущения, сделанные им, дали наиболее лёгкое и простое восприятие текста.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М. : Р. Валент, 2011. — 410 с
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр.яз. — М. : Высшая школа, 1990. — 253 с. — С. 209.
3. Степанов Ю. С. В поисках прагматики. — М. : АН СССР, 1981.

Bibliograficheskij spisok

1. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. — М. : R. Valent, 2011. — 410 s
2. Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlja in-tov i fak. inostr.jaz. — М. : Vysshaja shkola, 1990. — 253 s. — S. 209.
3. Stepanov Ju. S. V poiskah pragmatiki. — М. : AN SSSR, 1981.

© Григорьева А. А., 2017.